

КРАСНОЕ ЗНАМЯ

ОРГАН ТОМСКОГО ГОРКОМА ВКП(б), ГОРСОВЕТА И ГОРПРОФСОВЕТА

№ 62 (5145)

Пятница, 2 апреля 1937 года

Год издания XVIII

Необходимо поднять политическую работу нашей партии на должную высоту, поставив во главу угла задачу политического просвещения и большевистской закалки партийных, советских и хозяйственных кадров

И. СТАЛИН.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО товарища СТАЛИНА НА ПЛЕНУМЕ ЦК ВКП(б) 5 марта 1937 г.

ТОВАРИЩИ!

Я говорил в своем докладе об основных вопросах обсуждаемого дела. Прения показали, что у нас имеется теперь полная ясность, имеется понимание задач и есть готовность ликвидировать недостатки нашей работы. Но прения показали также, что есть некоторые конкретные вопросы нашей организационно-политической практики, по которым нет еще у нас вполне ясного понимания. Таких вопросов я насчитал семь.

Разрешите сказать несколько слов об этих вопросах.

1) Теперь, надо полагать, все поняли, осознавали, что чрезмерное увлечение хозяйственными кампаниями и хозяйственными успехами при недооценке и забвении партийно-политических вопросов—ведет к тулупу. Необходимо, стало быть, повернуть внимание работников в сторону партийно-политических вопросов с тем, чтобы успехи хозяйственные сочетались и шли рядом с успехами партийно-политической работы.

Как практически осуществить задачу усиления партийно-политической работы, задачу освобождения партийных организаций от хозяйственных мелочей? Как видно из прений, некоторые товарищи склонны делать из этого неправильный вывод о том, что теперь придется будто бы отойти вовсе от хозяйственной работы. По крайней мере были голоса: ну, теперь, слава богу, освободились от хозяйственных дел, теперь можно заняться и партийно-политической работой. Правильно ли этот вывод? Нет, неправильно. Когда наши партийные товарищи, увлекаясь хозяйственными успехами, отходили от политики, это была крайность, стоившая нам больших жертв. Если теперь некоторые наши товарищи, берясь за усиление партийно-политической работы, вздумают отойти от хозяйства, то это будет другая крайность, которая будет нам стоить не меньших жертв. Нельзя шарашиться от одной крайности к другой. Нельзя отделять политику от хозяйства. Мы не можем уйти от хозяйства так же, как не можем уйти от политики. Для удобства изучения люди обычно отделяют методологические вопросы хозяйства от вопросов политики. Но это делается лишь методологически, искусственно, только для удобства изучения. В жизни, наоборот, на практике политика и хозяйство неотделимы. Они существуют вместе и действуют вместе. И тот, кто думает в нашей практической политике отделить хозяйство от политики, усилить хозяйственную работу ценой уменьшения политической работы или, наоборот, усилить политическую работу ценой уменьшения хозяйственной работы,—тот обязательно попадет в тулуп.

Смысл известного пункта проекта резолюции об освобождении партийных организаций от хозяйственных мелочей и усилении партийно-политической работы состоит не в том, чтобы отойти от хозяйственной работы и хозяйственного руководства, а только лишь в том, чтобы не допускать больше практики подмены и обезличивания хозяйственных органов, в том числе и особенно земельных органов, нашими партийными организациями. Необходимо, стало быть, усвоить метод большевистского руководства хозяйственными органами, состоящий в том, чтобы систематически помогать этим органам, систематически укреплять их и руководить хозяйством не помимо этих органов, а через них. Нужно дать хозяйственным органам и прежде всего земельным органам лучших людей, нужно укомплектовать эти органы новыми лучшими работниками, способными выполнять возложенные на них задачи. Только после того, как будет проделана эта работа, можно будет рассчитывать на то, что партийные организации будут полностью освобождены от хозяйственных мелочей. Понятно, что дело это серьезное и требует известного времени. Но пока это не сделано, партийным организациям придется и впредь, на определенно короткий срок, заниматься вполноту сельскохозяйственными делами со всеми их мелочами, пахотой, севом, уборкой и т. д.

2) Два слова о вредителях, диверсантах, шпионах и т. д. Теперь, я думаю, ясно для всех, что нынешние вредители и диверсанты, такие же флаги они и маскировались, троцкистским или бухаринским, давно уже перестали быть политическим течением в рабочем движении, что они превратились в беспартийных и безыдейную банду профессиональных вредителей, диверсанта, шпионов, убийц. Понятно, что этих господ придется громить и корчевать беспощадно, как врагов рабочего класса, как изменников нашей родины. Это ясно и не требует дальнейших разъяснений.

Но вот вопрос: как практически осуществить задачу разгрома и выкорчевывания японо-германских агентов троцкизма? Значит ли это, что надо бить и выкорчевывать не только действительных троцкистов, но и тех, которые когда-то колебались в сторону троцкизма, а потом, давно уже, отошли от троцкизма, не только тех, которые действительно являются троцкистскими агентами вредительства, но и тех, которые имели когда-то случай пройти по ту сторону, по которой когда-то проходила та или иная троцкист? По крайней мере такие голоса раздавались здесь на Пленуме. Можно ли считать такое толкование резолюции правильным? Нет, нельзя считать правильным. В этом вопросе, как и во всех других вопросах, необходим индивидуальный, дифференцированный подход. Нельзя стричь всех под одну гребенку. Такой огульный подход может

только повредить делу борьбы с действительными троцкистскими вредителями и шпионами.

Среди наших ответственных товарищей имеется некоторое количество бывших троцкистов, которые давно уже отошли от троцкизма и ведут борьбу с троцкизмом не хуже, а лучше некоторых наших уважаемых товарищей, не имевших случая колебаться в сторону троцкизма. Было бы глупо опарачивать теперь таких товарищей.

Среди наших товарищей есть и такие, которые идеологически стояли всегда против троцкизма, но, несмотря на это, поддерживали личную связь с отдельными троцкистами, которую они не замечали ликвидировать, как только стала для них ясной практическая физиономия троцкизма. Не хорошо, конечно, что они прервали свою личную приятельскую связь с отдельными троцкистами не сразу, а с опозданием. Но было бы глупо валить таких товарищей в одну кучу с троцкистами.

3) Что значит—правильно подбирать работников и правильно расставлять их на работе?

Это значит—подбирать работников, во-первых, по политическому признаку, т. е. заслуживают ли они политического доверия и, во-вторых, по деловому признаку, т. е. пригодны ли они для такой-то конкретной работы.

Это значит, не превращать деловой подход в деловой подход, когда люди интересуются деловыми качествами работников, но не интересуются их политической физиономией. Это значит, не превращать политический подход в единственный и исчерпывающий подход, когда люди интересуются политической физиономией работников, но не интересуются их деловыми качествами.

Можно ли сказать, что это большевистское правило выполняется нашими партийными товарищами? К сожалению, нельзя этого сказать. Здесь на Пленуме уже говорили об этом. Но не сказали всего. Дело в том, что это испытанное правило нарушается в нашей практике сплошь и рядом и при том самым грубым образом. Чаще всего подбирают работников не по объективным признакам, а по признакам случайным, субъективным, бытовым, мешанинским. Подбирают чаще всего так называемых знакомых, приятелей, земляков, лично преданных людей, мастеров по восхвалению своих шефов—безотносительно к их политической и деловой пригодности.

Понятно, что вместо руководящей группы ответственных работников, получается семейка близких людей, артель, члены которой стараются жить в мире, не обижать друг друга, не выносить сора из избы, восхвалять друг друга и время от времени посылать в центр пустопорожние и тошнотворные рапорта об успехах. Не трудно понять, что в такой семейственной обстановке не может быть места ни для критики недостатков работы, ни для самокритики руководителей работ.

Понятно, что такая семейственная обстановка создает благоприятную среду для выращения подкалывов, людей, лишенных чувства своего достоинства и потому не имеющих ничего общего с большевизмом.

Взять, например, товарищей Мирзояна и Вайнова. Первый из них является секретарем красной партийной организации Казахстана, второй—секретарем Ярославской областной партийной организации. Эти люди в нашей среде—не последние работники. А как они подбирают работников? Первый перетаскал с собой в Казахстан из Азербайджана и Урала, где он раньше работал, 30—40 „своих“ людей и расставил их на ответственные посты в Казахстане. Второй перетаскал с собой в Ярославль из Донбасса, где он раньше работал, свыше десятка тоже „своих“ людей и расставил их тоже на ответственные посты. Есть, стало быть, своя артель у товарища Мирзояна. Есть она и у товарища Вайнова. Разве нельзя было подобрать работников из местных людей, руководствуясь известным большевистским правилом о подборе и расстановке людей? Конечно, можно было бы. Почему же они этого не сделали? Потому что большевистское правило подбора работников исключает возможность бытового, мешанинского подхода, исключает возможность подбора работников по признакам семейственности и артелистства. Кроме того, подбирая в качестве работников лично преданных людей, эти товарищи хотели, видимо, создать для себя обстановку некоторой независимости как в отношении местных людей, так и в отношении ЦК партии. Допустим, что товарищи Мирзоян и Вайнов, в силу тех или иных обстоятельств, будут переведены из места нынешней их работы в какие-либо другие места. Как они должны поступать в таком случае в отношении своих „хвостов“? Неужели им придется снова перетаскивать их в новые места своей работы?

Вот к какому абсурду приводит нарушение большевистского правила о правильном подборе и расстановке работников.

4) Что значит—проверять работников, проверять исполнение заданий?

Проверять работников, это значит проверять их не по их обещаниям и декларациям, а по результатам их работы.

Проверять исполнение заданий, это значит проверять их не только в канцелярии и не только по формальным отчетам, но прежде всего проверять их на месте работы по фактическим результатам исполнения.

Нужна ли вообще такая проверка? Безусловно нужна. Нужна, во-первых, потому, что только такая проверка дает возможность распознать работника, определить его действительные качества. Нужна, во-вторых, потому,

что только такая проверка дает возможность определить достоинства и недостатки исполнительского аппарата. Нужна, в-третьих, потому, что только такая проверка дает возможность определить достоинства и недостатки самих заданий.

Некоторые товарищи думают, что проверять людей можно только сверху, когда руководители проверяют руководимых по результатам их работы. Это неверно. Проверка сверху, конечно, нужна, как одна из действительных мер проверки людей в проверке исполнения заданий. Но проверка сверху далеко еще не исчерпывает всего дела проверки. Существует еще другого рода проверка, проверка снизу, когда массы, когда руководимые проверяют руководителей, отмечают их ошибки и указывают пути их исправления. Этого рода проверка является одним из самых действительных способов проверки людей.

Партийные массы проверяют своих руководителей на активах, на конференциях, на с'ездах путем заслушивания их отчетов, путем критики недостатков, наконец, путем избрания или неизбрания в руководящие органы тех или иных руководящих товарищей. Точное проведение демократического централизма в партии, как этого требует устав нашей партии, безусловная выборность партийных органов, право выставления и отвода кандидатов, открытое голосование, свобода критики и самокритики,—все эти и подобные им мероприятия необходимо провести в жизнь для того, между прочим, чтобы облегчить проверку и контроль руководителей партии со стороны партийных масс.

Беспартийные массы проверяют своих хозяйственных, профессионалистских и иных руководителей на беспартийных активах, на массовых совещаниях всякого рода, где они заслушивают отчеты своих руководителей, критикуют недостатки и намечают пути их исправления.

Наконец, народ проверяет руководителей страны во время выборов в органы власти Советского Союза путем всеобщего, равного, прямого и тайного голосования.

Задача состоит в том, чтобы соединить проверку сверху с проверкой снизу.

5) Что значит—обучать кадры на их собственных ошибках?

Ленин учил, что добровольное вскрытие ошибок партии, изучение причин, породивших эти ошибки, и намечение путей, необходимых для исправления этих ошибок, является одним из вернейших средств правильного обучения и воспитания партийных кадров, правильного обучения и воспитания рабочего класса и трудящихся масс. Ленин говорит:

„Отношение политической партии к ее ошибкам есть один из важнейших и вернейших критериев серьезности партии и исполнения ею на деле ее обязанностей к своему классу и к трудящимся массам. Открыто признать ошибку, вскрыть ее причины, проанализировать обстановку, ее породившую, обсудить внимательно средства, исправить ошибку—вот это признак серьезной партии, вот это исполнение ею своих обязанностей, вот это—воспитание и обучение класса, а затем и масс“.

Это значит, что обязанностью большевиков является не замазывание своих ошибок, не увиливание от вопроса об их ошибках, как это бывает у нас часто, а честное и открытое признание своих ошибок, честное и открытое намечение путей для исправления этих ошибок, честное и открытое исправление своих ошибок.

Я бы не сказал, чтобы многие из наших товарищей с удовольствием пошли на это дело. Но большевики, если они действительно хотят быть большевиками, должны найти в себе мужество открыто признать свои ошибки, вскрыть их причины, намечать пути их исправления и тем помочь партии дать кадрам правильное обучение и правильное политическое воспитание. Ибо только на этом пути, только в обстановке открытой и честной самокритики можно воспитать действительно большевистских лидеров.

Два примера, демонстрирующих правильность положения Ленина.

Взять, например, наши ошибки на колхозном строительстве. Вы помните, должно быть, 1930 год, когда наши партийные товарищи думали разрешить сложный вопрос перевода крестьянства на колхозное строительство в какие-нибудь 3-4 месяца и когда Центральный Комитет партии оказался вынужденным осадить увлекшихся товарищей. Это был один из самых опасных периодов в жизни нашей партии. Ошибка состояла в том, что наши партийные товарищи забыли о добровольности колхозного строительства, забыли, что нельзя переводить крестьян на колхозный путь путем административного нажима, забыли, что колхозное строительство требует не нескольких месяцев, а нескольких лет тщательной и продуманной работы. Они забыли об этом и не хотели признавать своих ошибок. Вы помните, должно быть, что указание ЦК о гололокружении от успехов и о том, чтобы наши товарищи на местах не забегали вперед, игнорируя реальную обстановку,—было встречено в штыки. Но это не удержало ЦК от того, чтобы пойти против течения и повернуть наших партийных товарищей на правильный путь. И что же? Теперь ясно для всех, что партия добилась своего, повернув наших партийных

товарищей на правильный путь. Сейчас у нас имеются десятки тысяч великолепных кадров из крестьян по колхозному строительству и колхозному руководству. Эти кадры выросли и воспитались на ошибках 1930 года. Но этих кадров не было бы у нас теперь, если бы партия не осознала тогда своих ошибок и не исправляла их своевременно.

Другой пример уже из области промышленного строительства. Я имею в виду наши ошибки в период шахтинского вредительства. Наши ошибки состояли в том, что мы не учитывали всей опасности технической отсталости наших кадров в промышленности, мы мирились с этой отсталостью и думали развернуть широкое социалистическое промышленное строительство при помощи враждебно настроенных специалистов, обрекая наши хозяйственные кадры на роль плохих комиссаров при буржуазных специалистах. Вы помните, должно быть, как неохотно признавали тогда наши хозяйственные кадры свои ошибки, как неохотно признавали они свою техническую отсталость и до чего туго усваивали они лозунг—„овладеть техникой“ и что же? Факты показывали, что лозунг „овладеть техникой“ возмел свое действие и дал свои благие результаты. Теперь у нас имеются десятки и сотни тысяч великолепных большевистских хозяйственных кадров, уже овладевших техникой и двигающих вперед нашу промышленность. Но этих кадров не было бы у нас теперь, если бы партия спасовала перед упорством хозяйственников, не желавших признать свою техническую отсталость, если бы партия не осознала тогда своих ошибок и не исправляла их своевременно.

Некоторые товарищи говорят, что целесообразно говорить открыто о своих ошибках, так как открытое признание своих ошибок может быть расценено нашими врагами, как наша слабость, и может быть использовано ими. Это пустяки, товарищи, сущие пустяки. Открытое признание наших ошибок и честное их исправление, наоборот, может лишь усилить нашу партию, поднять авторитет нашей партии в глазах рабочих, крестьян, трудовой интеллигенции, поднять силу и мощь нашего государства. А это главное. Были бы с нами рабочие, крестьяне, трудовая интеллигенция, а все остальное приложится.

Другие товарищи говорят, что открытое признание наших ошибок может привести не к обучению и укреплению наших кадров, а к их ослаблению и расстройству, что мы должны щадить и беречь свои кадры, что мы должны щадить их самолюбие и спокойствие. Для этого они предлагают замазывать ошибки наших товарищей, ослабить силу критики, а еще лучше—пройти мимо этих ошибок. Такая установка является не только в корне неправильной, но и в высшей степени опасной, опасной прежде всего для кадров, которых хотят „щадить“ и „беречь“. Щадить и сохранить кадры при помощи замазывания их ошибок,—это значит наверняка погубить эти самые кадры. Мы бы наверняка загубили свои колхозные большевистские кадры, если бы мы не вскрыли ошибок наших товарищей в период шахтинского вредительства и не обучили наши промышленные кадры на этих ошибках. Кто думает щадить самолюбие наших кадров путем замазывания их ошибок, тот губит и кадры, и самолюбие кадров, ибо он замазыванием их ошибок облегчает повторение новых, может быть более серьезных ошибок, которые, надо полагать, приведут к полному провалу кадров в ущерб их „самолюбию“ и „спокойствию“.

6) Ленин учил нас не только учить массы, но и учиться у масс.

Что это значит?

Это значит, во-первых, что мы, руководители, не должны зазнаваться, не должны думать, что, если мы являемся членами ЦК или наркомов, то это еще не значит, что мы обладаем всеми необходимыми знаниями для того, чтобы правильно руководить. Чин сам по себе не дает знаний и опыта. Знание—тем более.

Это значит, во-вторых, что одного лишь нашего опыта, опыта руководителей недостаточно для того, чтобы правильно руководить, что необходимо, стало быть, дополнять свой опыт, опыт руководителей, опытом масс, опытом партийной массы, опытом рабочего класса, опытом народа.

Это значит, в-третьих, ни на минуту не ослаблять, а тем более не разрывая наших связей с массами.

Это значит, в-четвертых, чутко прислушиваться к голосу масс, к голосу рядовых членов партии, к голосу так называемых „маленьких людей“, к голосу народа.

Что значит правильно руководить?

Это вовсе не значит сидеть в канцелярии и строчить директивы.

Правильно руководить—это значит:

во-первых, найти правильное решение вопроса. А правильное решение невозможно найти без учета опыта масс, которые на своей собственной спине испытывают результаты нашего руководства;

во-вторых, организовать проведение в жизнь правильного решения, чего, однако, нельзя сделать без прямой помощи со стороны масс;

в-третьих, организовать проверку исполнения этого решения, чего, опять-таки, невозможно сделать без прямой помощи масс.

Мы, руководители, видим вещи, события, людей только с одной стороны, я бы ска-

зал—сверху, наше поле зрения, стало быть, более или менее ограничено. Массы, наоборот, видят вещи, события, людей с другой стороны, я бы сказал—снизу, их поле зрения тоже, стало быть, в известной степени ограничено. Чтобы получить правильное решение вопроса, надо объединить эти два опыта. Только в таком случае руководство будет правильным.

Вот что значит не только учить массы, но и учиться у масс.

Два примера, демонстрирующие правильность этого положения Ленина.

Это было несколько лет тому назад. Мы, члены ЦК, обсуждали вопрос об улучшении положения в Донбассе. Проект мероприятий, представленный Наркомтяжм, было явно неудовлетворительный. Трижды возвращали проект в Наркомтяж. Трижды получали из Наркомтяжм все разные проекты. И все же нельзя было признать их удовлетворительными. Наконец, мы решили вызвать из Донбасса несколько рабочих и рядовых хозяйственных и профессиональных работников. Три дня беседовали с этими товарищами. И все мы, члены ЦК, должны были признать, что только они, эти рядовые работники, эти „маленькие люди“ сумели подсказать нам правильное решение. Вы помните, должно быть, известное решение ЦК и Совнаркома о мерах усиления добычи угля в Донбассе. Так вот это решение ЦК и Совнаркома, которое признано всеми нашими товарищами правильным и даже знаменитым решением, подсказали нам простые люди из низов.

Другой пример. Я имею в виду пример с тов. Николаенко. Кто такая Николаенко? Николаенко—это рядовой член партии. Она—обыкновенный „маленький человек“. Целый год она подавала сигналы о неблагополучии в партийной организации в Киселе, разоблачала семейственность, мешанинско-бытовательский подход к работникам, зажим самокритики, засланье троцкистских вредителей. От нее отказывались, как от назойливой мухи. Наконец, чтобы отбиться от нее, взяли и исключили ее из партии. Ни Киевская организация, ни ЦК КП(б)У не помогли ей добиться правды. Только вмешательство Центрального Комитета партии помогло распутать этот запутанный узел. А что выяснилось после разбора дела? Выяснилось, что Николаенко была права, а Киевская организация была не права. Ни больше, ни меньше. А ведь кто такая Николаенко? Она, конечно, не член ЦК, она не нарком, она не секретарь Киевской областной организации, она даже не секретарь какой-либо ячейки, она только простой рядовой член партии.

Как видите, простые люди оказываются иногда куда ближе к истине, чем некоторые высокие учреждения.

Можно было бы привести еще десятки и сотни таких примеров.

Выходит таким образом, что для руководства нашим делом одного лишь нашего опыта, опыта руководителей, далеко еще недостаточно. Для того, чтобы правильно руководить, необходимо опыт руководителей дополнять опытом партийной массы, опытом рабочего класса, опытом трудящихся, опытом так называемых „маленьких людей“.

А когда это возможно?

Это возможно лишь в том случае, если руководители связаны с массами теснейшим образом, если они связаны с партийными массами, с рабочим классом, с крестьянством, с трудовой интеллигенцией.

Связь с массами, укрепление этой связи, готовность прислушаться к голосу масс,—вот в чем сила и непобедимость большевистского руководства.

Можно признать как правило, что пока большевики сохраняли связь с широкими массами народа, они будут непобедимыми. И, наоборот, стоит большевикам оторваться от масс и потерять связь с ними, стоит им покрыться бюрократической жребицей, чтобы они лишились всякой силы и превратились в пустяк.

У древних греков в системе их мифологии был один знаменитый герой—Антей, который был, как повествует мифология, сыном Посейдона—бога морей и Геи—богини земли. Он питал особую привязанность к матери своей, которая его родила, вскармливала и воспитала. Не было такого героя, которого бы он не победил—этот Антей. Он считался непобедимым героем. В чем состояла его сила? Она состояла в том, что каждый раз, когда ему в борьбе с противником приходилось туго, он прикасался к земле, к своей матери, которая родила и вскармливала его, и получал новую силу, но у него было все-таки свое слабое место—это опасность быть каким-либо образом оторванным от земли. Враги учитывали эту его слабость и подкарауливали его. И вот напался враг, который использовал эту его слабость и победил его. Это был Герикулес. Но как он его победил? Он оторвал его от земли, поднял на воздух, отнял у него возможность прикаснуться к земле и задушил его таким образом в воздухе.

Я думаю, что большевики напоминают нам героя греческой мифологии, Антея. Они так же, как и Антей, сильны тем, что держат связь со своей матерью, с массами, которые породили, вскармливала и воспитали их. И пока они держат связь со своей матерью, с народом, они имеют все шансы на то, чтобы остаться непобедимыми.

В этом ключ непобедимости большевистского руководства.

(Окончание см. на 2 стр.)

СОБРАНИЕ ТОМСКОГО ПАРТИЙНОГО АКТИВА

ОБ ИТОГАХ ПЛЕНУМА ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВКП (б)

Резолюция собрания актива томской организации ВКП (б)

Заслушав и обсудив доклад тов. Буравского об итогах Пленума ЦК ВКП (б), собрание партийного актива Томской организации целиком и полностью одобрило решение Пленума и требует от каждого члена и кандидата партии неуклонного и последовательного проведения их в жизнь.

Собрание актива полностью одобряет от решения Пленума ЦК ВКП (б) об исключении из партии Бухарина и Рыкова за их предательскую деятельность, направленную на реставрацию капитализма в нашей стране.

Решения Пленума ЦК ВКП (б) и доклад тов. Сталина наводят на путь правильной перестройки партийной работы в условиях поворота в политической жизни нашей страны, означенного с введением Сталинской Конституции.

Этот исторический поворот партийные организации должны встретить во всеоружии, чтобы возродить возросшую политическую активность масс и обеспечить руководящую роль партии в предстоящих выборах в союзы по новой избирательной системе по тайному голосованию. Для этого необходимо, чтобы сами партийные организации проводили последовательно демократическую политику, чтобы они проводили до конца во внутривластной жизни основы демократического централизма, как этого требует устав партии.

Пленум ЦК ВКП (б) вскрыл и со всей определенностью указал на крупнейшие недостатки и ошибки в работе партийных организаций, позволившие врагам партии и народа прорваться не только в хозяйственные и советские организации, но и в партийные органы, и проводить там свою подрывную работу.

Эти крупнейшие недостатки в партийной работе имеют широкое распространение и в Томской партийной организации. Подвываясь ими, тридцатские агенты фашизма оставались долго неразоблаченными на ряде важнейших участках социалистического строительства (индустриальный институт, государственные университеты, транспортный институт, ф-ка «Сибирь», типография «Красное Знамя», Самусьский завод и другие) и даже в самом аппарате городского комитета ВКП (б).

Городской комитет ВКП (б) и многие партийные работники забыли неодолимые предостережения ЦК ВКП (б) о необходимости всемерного повышения бдительности бдительности и допущили политическую беспечность и слепоту в деле борьбы с врагами партии.

Бюро горкома — удивившее хозяйственной точностью, которое вкупе с партийно-политической работой и пропагандой марксизма-ленинизма и стало на путь сговора с самозванцами, а в ряде случаев допустило прямой заказ самозванцам.

Собрание считает правильным решение бюро Краевого комитета ВКП (б) о наложении партийного взыскания на секретари горкома тов. Курасовского и секретари партийного комитета индустриального института тов. Хайновского за заказ самозванцев, выразившийся в допущении исключения из партии тов. Вагана, сдвинутого с работы тов. Хайновского к чуждым и враждебным элементам.

Собрание актива полностью одобряет решение бюро Краевого комитета ВКП (б) о наложении партийного взыскания на секретари горкома тов. Курасовского и секретари партийного комитета индустриального института тов. Хайновского за заказ самозванцев, выразившийся в допущении исключения из партии тов. Вагана, сдвинутого с работы тов. Хайновского к чуждым и враждебным элементам.

Собрание актива отмечает необходимость быстрого осуществления практических мероприятий по усилению политического руководства колхозами и повороту к успешному проведению весеннего сев.

Доводя тов. Сталина об овладении большинством требует от всех партийных организаций максимального внимания к пропагандистской работе, выходящей на эту работу лучших сил, организации постоянной и углубленной учебной работы актива.

Собрание актива отмечает, что пропагандистская работа полевых подразделений, оторвана от боевой политической работы партии и

считает необходимым полностью ликвидировать этот партийный недостаток в пропагандистской работе. Собрание актива считает совершенно недопустимым тот факт, что секретари горкома и райкомов самоустранились от руководящей пропагандистской и агитационной работы и передавали это дело второстепенным и даже третьестепенным лицам.

Нестерпимыми являются факты задержки посылок людей на учебу или посылки неспособных и недостаточно проверенных людей, что тормозит рост и выдвижение партийных кадров.

Собрание актива считает необходимым полностью ликвидировать этот партийный недостаток в пропагандистской работе.

Руководители советских, хозяйственных и профессиональных организаций в своем большинстве оказались политически некомпетентными и близорукими. Это способствовало тому, что враги партии могли проводить свою подрывную работу.

Актив требует от всех советских, хозяйственных и профессиональных руководителей систематической работы по поднятию своей партийно-политической осведомленности, повышению своей революционной бдительности, выработке остроты взглядов на партию и том, чтобы учиться у масс и обогащать свой опыт опытом масс.

Проведение поворотных партийной работы новым образом не может означать ослабления руководящей роли партии, а наоборот должно привести к усилению этого руководства.

Собрание актива считает необходимым произвести в кратчайший срок серьезное укрепление кадров советских, и особенно хозяйственных, органов.

Собрание актива считает недопустимым, что многие члены партии — депутаты городского совета не посещают пленумов горкома, не работают в секциях и не имеют связи со своими избирателями.

Связь горкома и райкома с партийными организациями хозяйственных частей совершенно недостаточна. Горком и райкомы допустили нарушение устава партии, выражающееся в отсутствии регулярного заслушивания отчетов парторганизмов хозяйственных частей.

Собрание актива отмечает необходимость быстрого осуществления мероприятий критики и самокритики партийных газет «Красное Знамя», слабое освещение вопросов внутривластной жизни, совершенно недостаточную работу с писемками трудящихся и отсутствие остроты вопросов социалистического соревнования и отставания своего дисциплины.

Собрание актива особенно осуждает допущение редактором газеты тов. Портнягина ошибок, выражающихся в помещении статей т. Токни на идеологическом приморочении и в сдвигании с работы на пути дела за заказ самозванцев.

Выборы партийных органов при тайном голосовании должны пройти под знаком развернутой большевистской критики и самокритики, ликвидации всех недостатков в партийной работе и выдвижения на руководящую партийную работу лучших коммунистов, проверенных и закаленных в борьбе с врагами партии тов. Ленина — Сталина, переданных тов. Сталиным Центральному Комитету.

Собрание актива призывает все партийные организации, все коммунистов, довести до сознания широких масс трудящихся великие задачи тов. Сталина, сданные им в докладе на Пленум ЦК ВКП (б), мобилизовать массы на выполнение этих указаний, ликвидировать бюрократию, бюрократизм, политическую бездельность и разгильячество, сдвинуть массы вперед нашей партии, с Центрального Комитета для борьбы за дальнейшие победы коммунизма.

Собрание актива отмечает необходимость быстрого осуществления практических мероприятий по усилению политического руководства колхозами и повороту к успешному проведению весеннего сев.

Доводя тов. Сталина об овладении большинством требует от всех партийных организаций максимального внимания к пропагандистской работе, выходящей на эту работу лучших сил, организации постоянной и углубленной учебной работы актива.

Собрание актива отмечает, что пропагандистская работа полевых подразделений, оторвана от боевой политической работы партии и

Перестроиться на демократический лад

Тов. Крулов — Нская часть

Предстоящие выборы в советы, безусловно, потребуют огромного напряжения всех сил нашей партияской организации. Выборы будут серьезнейшим испытанием для каждой партийной ячейки, для каждого члена и кандидата партии, для каждого коммуниста. Сделали ли мы все, чтобы сейчас сказать, что наша партия готова к перестройке на демократический лад и подготовилась к предстоящим выборам в советы? Нет, это еще не сказано.

В парторганизмах хозяйственных частей также имеет место несправедливое отношение к коммунистам. Вот нам факты. Когда партия по ряду служебных обстоятельств высказывает в кандидатах или куда-либо на выборы, то оставляет за собой или исключают лучшего члена партии, без учета партийной организации. Вот был у нас такой факт, когда партия Маслов, уезжая в командировку, самозванцем назначил парторга Перминова, который ничего не делал и сорвал проведение собраний.

Были и другие факты, которые говорят о том, что партия не считалась в течение 6—7 месяцев со своей работой. При выборах президиума не было представлено списка кандидатов. Это было место и в системе

нашей городской парторганизации. Все это говорит о том, что мы попираем основы большевистского демократизма.

Тов. Жданов на Пленуме говорил, что бываю такие заседания, на которых стоит по 15—20 вопросов. Но на бюро Томского горкома разбегались и по 32 вопроса. Это автоматически, а не разделение вопросов. Бывает, что сразу обсуждается по исключению из партии 10—17 чел. Не успеют еще доложить о том или ином члене партии, об исключении которого стоит вопрос, как тов. Курасовский без обсуждения провозглашает «исключить» или «составить» и т. д. и т. д. Таким же порядком обсуждаются и другие вопросы. Так работали раньше.

На пленуме Крайкомы приобщались к характерным фактам, говоря о том, как усиленно готовятся враги к выборам в советы. А мы так спим.

Все это обижает каждого коммуниста, возмущает, себя большевистом, чтобы разбить махинации врагов, стать во главе передового поворота в политической жизни страны и обеспечить большинство выборов в советы догнутах трудящихся по новой избирательной системе.

Возглавить активность масс

Тов. Свинын — парторг фабрики «Профинтерн»

Пленум ЦК ВКП (б) поставил перед каждым членом и кандидатом партии задачу — повысить свою политическую активность, овладеть большевизмом, стать полными вождями трудящихся.

Мы не должны забывать, что в выборах теперь, как никогда, будет участвовать неорганизованное население — деклассированные элементы. Разве не задача коммуниста проводить эту работу неослабно и в каждой ячейке? А большинство из нас в жалкой работе не работает. Это большой провал. Это дело нужно исправить, а если работу не только среди организованного населения, но и среди деклассированных элементов. Если мы не будем работать, то этим воспользуются враги.

Чтобы во всеобщем порядке и возглавить поворот в политической жизни нашей страны, все партийные организации должны перестроить свою работу на основе решений Пленума ЦК.

Как мы перестроим партийную работу? Очень плохо. Мы в парторганизации фабрики «Профинтерн» имеем нехорошее явление, когда не коммунисты не хотят работать с массами. На партсобраниях принимали решение о том, чтобы агитаторы проводили беседы в кварталах рабочих по новой системе выборов, о новой Конституции. Но не все еще поняли политическую важность этой работы.

Несколько слов о бдительности. У нас на фабрике около двух лет орудовали враги народа. Они своими действиями приносили финансовый ущерб нашей фабрике, пытались вызвать недоверие среди рабочих. Мы, к нашему стыду, этих врагов сразу не заметили и не разоблачили. В нашей работе работав Кураскин, оказавшийся врагом народа, плетелем. Этот враг, работав на фабрике, затем в тридцатники и на промзаводе — вошел в пред. И его замаскировали, маскируя Овчинцев, также оказавшийся врагом. С помощью райкома теперь мы этого жулика тоже вычленим.

За последнее время работники райкома нас стали чаще беспокоить. Это уже говорит о том, что работа в партийной парторганизации можно теперь лучше. Но недостатков еще много. Нет чистоты в работе. Очень часто вызывают людей в райком или совет, и там они по 4—5 часов ожидают приема. Это, — по меньшей мере, неуместно и не должно. Таких явлений в дальнейшем быть не должно.

Нужна решительная перестройка работы горкома

Тов. Розет — директор медицинского института

Решения федерального Пленума ЦК ВКП (б) заставляют нас еще раз проверить свою работу, проверить самих себя. Я должен подчеркнуть, что в медицинском институте и лично во мне было немало крупной и средней ошибок и замешательств. Приступая к революционной борьбе, бдительности, бдительности к тому, что враг Маслов провозглашал свои фальшивые теории студентам совершенно безосновательно. Самокритика и критика у нас находится на низком уровне.

Мне хочется сказать здесь о том, что горком партии плохо руководит работой городского совета. Нельзя думать, что отказ от хозяйственной «стески» означает отказ от руководящей горкомским советом. Недавно на пленуме горсовета утверждался бюджет 1937 года. Как был построен этот бюджет? В этом бюджете есть крупнейшие замешательств. Например, в разделе о сохранении здоровья о запрещении абортов, об охране материнства и младенчества не отразился в фактической мере. Указывая на и в правительстве городской совет, очевидно, считает для себя совершенно не обязательным. Видя и бюджет не так много увеличений ассигнований на расширение коммунального и коммунального домов в городе и на сев. Ни на одного человека не увеличилось только закупки в сельской местности.

Городской комитет партии допустил здесь крупнейшую ошибку, упустив из своего внимания вопрос о новом бюджете.

Критика работы членов бюро горкома и райкомов не была. Правда, на собраниях партийного актива тов. Курасовский довольно часто выступал с самокритикой, но эта самокритика сводилась к соответствующим указаниям и жалким словам.

О чем говорилось на активе — в газете не было ни слова. Вы, вероятно, помните, как тов. Поддубный выслушал со статьей о самокритике. Тов. Поддубный критиковал всех, а себе «забыл» сказать. Вчера, при

НЕ ЗАМАЗЫВАТЬ ОШИБКИ, А КРИТИКОВАТЬ ИХ

Тов. Абрамович — университет

Тов. Курасовский в своем докладе рассказал нам о целом ряде ошибок. Но он не сказал основного, не вскрыл причины, которые привели городской комитет партии к плохой работе.

Я считаю, что основной причиной плохой работы горкома является отсутствие коллективности в работе городского комитета партии.

Члены пленума горкома не контролировали работу бюро горкома, не принимали участия в работе, а руководители этого неучастия, что и стала возможной самокритичность в бюро горкома и замаскированные ошибки тов. Прокофьева и Вагана. Я хочу сказать, как далеко это семейство от нас. Здесь тов. Курасовский в своем докладе говорил о партгоре Василине, но почему то ни слова не говорил о Прокофьеве и об ошибках тов. Вагана. Тов. Курасовский об этом не рассказал, а мы узнали от другого товарища, а это всегда не приятно.

Горком партии работает несправедливо. Сегодня на одну работу бросают все силы, завтра на другую, через пару дней на третью. А в результате — ни одна работа не делается до конца.

Пару слов о районах партии.

Все мы знаем, что партийной конференцией нам было сказано тов. Курасовским и председателем Крайкома, что райкомы созданы не для того, чтобы засовать, а для того, чтобы непосредственно руководить низовыми организациями. Я думаю, что актив прямо должен поставить вопрос, что в этой основной своей задаче райкомы не справляются. Они пока еще представляют собой промежуточную организацию, которая стала между нами и городским партией. Они стали перерывной звеном между руководящими органами, ставили худшей колонией горкома. Вот что на сегодняшний день представляют наши райкомы.

Тов. Токни — член парткома университета. Партийный комитет в его отсутствие принял решение. Токни признают, узнают, что имеется решение по этому вопросу, но не интересуется этим решением, уходит к себе в кабинет, замуровывает секретари парткома, секретарей профессоров и пишет свою статью. Кто дал право Токнину, не отказываясь от решения комитета, не дав своего особого мнения, писать статью, не сходящую с революционной партийной комитет?

В РАБОТЕ БЮРО ГОРКОМА НЕТ КОЛЛЕГИАЛЬНОСТИ

Тов. Тарасов — секретарь парткома транспортного института

Введение Сталинской Конституции означает поворот в политической жизни нашей страны. И поэтому совершенно необходимо в корне изменить организацию на основе решений Пленума ЦК и доклада товарища Сталина. Задача перестройки требует не только разгильячества, самокритики и правдивого осуществления демократического централизма.

Пленум горкома партии, проходивший в начале марта, со всей бдительностью развил работу полевых подразделений нашей парторганизации. Это явление только замечено и для других организаций. В этом решении записаны все основные недостатки работы парторганизации транспортного института.

Моя личная ошибка, о которой говорил здесь тов. Поддубный и тов. Курасовский, состояла в том, что после решения пленума горкома, резко критикующего мои недостатки, и подым в отставку. Я эту ошибку признал на сегодняшней же день в горкоме партии, признав ее и на заседании парткома, и меня за эту ошибку парторганизация резко критиковала. Конечно, то совсем приятно слышать, когда 30 человек с покоем тебя критикуют, но это было правильно, против этого ничего не скажешь. И тогда заявил, что если парторганизация доверит мне руководство, то я исправлю ошибки и заплачу каждому не допущенных ошибок и сам таких ошибок не допущу.

Смею себе позволить сказать, что в работе бюро не было ни одной ошибки.

Смею себе позволить сказать, что в работе бюро не было ни одной ошибки.

Смею себе позволить сказать, что в работе бюро не было ни одной ошибки.

Смею себе позволить сказать, что в работе бюро не было ни одной ошибки.

Смею себе позволить сказать, что в работе бюро не было ни одной ошибки.

Смею себе позволить сказать, что в работе бюро не было ни одной ошибки.

Смею себе позволить сказать, что в работе бюро не было ни одной ошибки.

Смею себе позволить сказать, что в работе бюро не было ни одной ошибки.

Смею себе позволить сказать, что в работе бюро не было ни одной ошибки.

Смею себе позволить сказать, что в работе бюро не было ни одной ошибки.

Смею себе позволить сказать, что в работе бюро не было ни одной ошибки.

Смею себе позволить сказать, что в работе бюро не было ни одной ошибки.

Смею себе позволить сказать, что в работе бюро не было ни одной ошибки.

О работе университета. Я считаю, что в университете положительно не все. Но не все. Мы очень много разговариваем о бдительности, очень много толкуем о разоблачении вражеских врагов, но практически ничего не делаем. Директор университета тов. Токни зарекался «обострившимся». Он представляет положение так, что враг существует, но в университете имеются не только враги, а имеются и хорошие советские ученые. Это совершенно верно. Но как он поступает? Он действует по методу примирения этих двух сторон. А что же в результате получается? Статьи, которые тов. Токни напечатал в «Красном Знамени», политически правы, а по моему мнению, «Красное Знамя» должно дать крупную ошибку, допустив эту статью и еще написав в примечании к этой статье, что, якобы, можно закончить обсуждение поданных ранее в газету вопросов, касающихся группы профессоров университета. Примечание редакции будет прямо к секретариату самозванцев, а не к редактору нашей се.

Когда в «Красном Знамени» печатались статьи «Небросовестные экзаменаторы», поучи резкий ответ самозванцев, тогда печатали организацию эту самозванцев. А статья Токнина и примечание редакции эту самозванцев.

Тов. Токни — член парткома университета. Партийный комитет в его отсутствие принял решение. Токни признают, узнают, что имеется решение по этому вопросу, но не интересуется этим решением, уходит к себе в кабинет, замуровывает секретари парткома, секретарей профессоров и пишет свою статью. Кто дал право Токнину, не отказываясь от решения комитета, не дав своего особого мнения, писать статью, не сходящую с революционной партийной комитет?

Тов. Токни — член парткома университета. Партийный комитет в его отсутствие принял решение. Токни признают, узнают, что имеется решение по этому вопросу, но не интересуется этим решением, уходит к себе в кабинет, замуровывает секретари парткома, секретарей профессоров и пишет свою статью. Кто дал право Токнину, не отказываясь от решения комитета, не дав своего особого мнения, писать статью, не сходящую с революционной партийной комитет?

Тов. Токни — член парткома университета. Партийный комитет в его отсутствие принял решение. Токни признают, узнают, что имеется решение по этому вопросу, но не интересуется этим решением, уходит к себе в кабинет, замуровывает секретари парткома, секретарей профессоров и пишет свою статью. Кто дал право Токнину, не отказываясь от решения комитета, не дав своего особого мнения, писать статью, не сходящую с революционной партийной комитет?

Тов. Токни — член парткома университета. Партийный комитет в его отсутствие принял решение. Токни признают, узнают, что имеется решение по этому вопросу, но не интересуется этим решением, уходит к себе в кабинет, замуровывает секретари парткома, секретарей профессоров и пишет свою статью. Кто дал право Токнину, не отказываясь от решения комитета, не дав своего особого мнения, писать статью, не сходящую с революционной партийной комитет?

Тов. Токни — член парткома университета. Партийный комитет в его отсутствие принял решение. Токни признают, узнают, что имеется решение по этому вопросу, но не интересуется этим решением, уходит к себе в кабинет, замуровывает секретари парткома, секретарей профессоров и пишет свою статью. Кто дал право Токнину, не отказываясь от решения комитета, не дав своего особого мнения, писать статью, не сходящую с революционной партийной комитет?

Тов. Токни — член парткома университета. Партийный комитет в его отсутствие принял решение. Токни признают, узнают, что имеется решение по этому вопросу, но не интересуется этим решением, уходит к себе в кабинет, замуровывает секретари парткома, секретарей профессоров и пишет свою статью. Кто дал право Токнину, не отказываясь от решения комитета, не дав своего особого мнения, писать статью, не сходящую с революционной партийной комитет?

Тов. Токни — член парткома университета. Партийный комитет в его отсутствие принял решение. Токни признают, узнают, что имеется решение по этому вопросу, но не интересуется этим решением, уходит к себе в кабинет, замуровывает секретари парткома, секретарей профессоров и пишет свою статью. Кто дал право Токнину, не отказываясь от решения комитета, не дав своего особого мнения, писать статью, не сходящую с революционной партийной комитет?

Тов. Токни — член парткома университета. Партийный комитет в его отсутствие принял решение. Токни признают, узнают, что имеется решение по этому вопросу, но не интересуется этим решением, уходит к себе в кабинет, замуровывает секретари парткома, секретарей профессоров и пишет свою статью. Кто дал право Токнину, не отказываясь от решения комитета, не дав своего особого мнения, писать статью, не сходящую с революционной партийной комитет?

Тов. Токни — член парткома университета. Партийный комитет в его отсутствие принял решение. Токни признают, узнают, что имеется решение по этому вопросу, но не интересуется этим решением, уходит к себе в кабинет, замуровывает секретари парткома, секретарей профессоров и пишет свою статью. Кто дал право Токнину, не отказываясь от решения комитета, не дав своего особого мнения, писать статью, не сходящую с революционной партийной комитет?

Тов. Токни — член парткома университета. Партийный комитет в его отсутствие принял решение. Токни признают, узнают, что имеется решение по этому вопросу, но не интересуется этим решением, уходит к себе в кабинет, замуровывает секретари парткома, секретарей профессоров и пишет свою статью. Кто дал право Токнину, не отказываясь от решения комитета, не дав своего особого мнения, писать статью, не сходящую с революционной партийной комитет?

Тов. Токни — член парткома университета. Партийный комитет в его отсутствие принял решение. Токни признают, узнают, что имеется решение по этому вопросу, но не интересуется этим решением, уходит к себе в кабинет, замуровывает секретари парткома, секретарей профессоров и пишет свою статью. Кто дал право Токнину, не отказываясь от решения комитета, не дав своего особого мнения, писать статью, не сходящую с революционной партийной комитет?

Тов. Токни — член парткома университета. Партийный комитет в его отсутствие принял решение. Токни признают, узнают, что имеется решение по этому вопросу, но не интересуется этим решением, уходит к себе в кабинет, замуровывает секретари парткома, секретарей профессоров и пишет свою статью. Кто дал право Токнину, не отказываясь от решения комитета, не дав своего особого мнения, писать статью, не сходящую с революционной партийной комитет?

Тов. Токни — член парткома университета. Партийный комитет в его отсутствие принял решение. Токни признают, узнают, что имеется решение по этому вопросу, но не интересуется этим решением, уходит к себе в кабинет, замуровывает секретари парткома, секретарей профессоров и пишет свою статью. Кто дал право Токнину, не отказываясь от решения комитета, не дав своего особого мнения, писать статью, не сходящую с революционной партийной комитет?

Тов. Токни — член парткома университета. Партийный комитет в его отсутствие принял решение. Токни признают, узнают, что имеется решение по этому вопросу, но не интересуется этим решением, уходит к себе в кабинет, замуровывает секретари парткома, секретарей профессоров и пишет свою статью. Кто дал право Токнину, не отказываясь от решения комитета, не дав своего особого мнения, писать статью, не сходящую с революционной партийной комитет?

Тов. Токни — член парткома университета. Партийный комитет в его отсутствие принял решение. Токни признают, узнают, что имеется решение по этому вопросу, но не интересуется этим решением, уходит к себе в кабинет, замуровывает секретари парткома, секретарей профессоров и пишет свою статью. Кто дал право Токнину, не отказываясь от решения комитета, не дав своего особого мнения, писать статью, не сходящую с революционной партийной комитет?

Тов. Токни — член парткома университета. Партийный комитет в его отсутствие принял решение. Токни признают, узнают, что имеется решение по этому вопросу, но не интересуется этим решением, уходит к себе в кабинет, замуровывает секретари парткома, секретарей профессоров и пишет свою статью. Кто дал право Токнину, не отказываясь от решения комитета, не дав своего особого мнения, писать статью, не сходящую с революционной партийной комитет?

Тов. Токни — член парткома университета. Партийный комитет в его отсутствие принял решение. Токни признают, узнают, что имеется решение по этому вопросу, но не интересуется этим решением, уходит к себе в кабинет, замуровывает секретари парткома, секретарей профессоров и пишет свою статью. Кто дал право Токнину, не отказываясь от решения комитета, не дав своего особого мнения, писать статью, не сходящую с революционной партийной комитет?

Тов. Токни — член парткома университета. Партийный комитет в его отсутствие принял решение. Токни признают, узнают, что имеется решение по этому вопросу, но не интересуется этим решением, уходит к себе в кабинет, замуровывает секретари парткома, секретарей профессоров и пишет свою статью. Кто дал право Токнину, не отказываясь от решения комитета, не дав своего особого мнения, писать статью, не сходящую с революционной партийной комитет?

Тов. Токни — член парткома университета. Партийный комитет в его отсутствие принял решение. Токни признают, узнают, что имеется решение по этому вопросу, но не интересуется этим решением, уходит к себе в кабинет, замуровывает секретари парткома, секретарей профессоров и пишет свою статью. Кто дал право Токнину, не отказываясь от решения комитета, не дав своего особого мнения, писать статью, не сходящую с революционной партийной комитет?

Тов. Токни — член парткома университета. Партийный комитет в его отсутствие принял решение. Токни признают, узнают, что имеется решение по этому вопросу, но не интересуется этим решением, уходит к себе в кабинет, замуровывает секретари парткома, секретарей профессоров и пишет свою статью. Кто дал право Токнину, не отказываясь от решения комитета, не дав своего особого мнения, писать статью, не сходящую с революционной партийной комитет?

Тов. Токни — член парткома университета. Партийный комитет в его отсутствие принял решение. Токни признают, узнают, что имеется решение по этому вопросу, но не интересуется этим решением, уходит к себе в кабинет, замуровывает секретари парткома, секретарей профессоров и пишет свою статью. Кто дал право Токнину, не отказываясь от решения комитета, не дав своего особого мнения, писать статью, не сходящую с революционной партийной комитет?

Тов. Токни — член парткома университета. Партийный комитет в его отсутствие принял решение. Токни признают, узнают, что имеется решение по этому вопросу, но не интересуется этим решением, уходит к себе в кабинет, замуровывает секретари парткома, секретарей профессоров и пишет свою статью. Кто дал право Токнину, не отказываясь от решения комитета, не дав своего особого мнения, писать статью, не сходящую с революционной партийной комитет?

Тов. Токни — член парткома университета. Партийный комитет в его отсутствие принял решение. Токни признают, узнают, что имеется решение по этому вопросу, но не интересуется этим решением, уходит к себе в кабинет, замуровывает секретари парткома, секретарей профессоров и пишет свою статью. Кто дал право Токнину, не отказываясь от решения комитета, не дав своего особого мнения, писать статью, не сходящую с революционной партийной комитет?

Тов. Токни — член парткома университета. Партийный комитет в его отсутствие принял решение. Токни признают, узнают, что имеется решение по этому вопросу, но не интересуется этим решением, уходит к себе в кабинет, замуровывает секретари парткома, секретарей профессоров и пишет свою статью. Кто дал право Токнину, не отказываясь от решения комитета, не дав своего особого мнения, писать статью, не сходящую с революционной партийной комитет?

Тов. Токни — член парткома университета. Партийный комитет в его отсутствие принял решение. Токни признают, узнают, что имеется решение по этому вопросу, но не интересуется этим решением, уходит к себе в кабинет, замуровывает секретари парткома, секретарей профессоров и пишет свою статью. Кто дал право Токнину, не отказываясь от решения комитета, не дав своего особого мнения, писать статью, не сходящую с революционной партийной комитет?

Тов. Токни — член парткома университета. Партийный комитет в его отсутствие принял решение. Токни признают, узнают, что имеется решение по этому вопросу, но не интересуется этим решением, уходит к себе в кабинет, замуровывает секретари парткома, секретарей профессоров и пишет свою статью. Кто дал право Токнину, не отказываясь от решения комитета, не дав своего особого мнения, писать статью, не сходящую с революционной партийной комитет?

Тов. Токни — член парткома университета. Партийный комитет в его отсутствие принял решение. Токни признают, узнают, что имеется решение по этому вопросу, но не интересуется этим решением, уходит к себе в кабинет, замуровывает секретари парткома, секретарей профессоров и пишет свою статью. Кто дал право Токнину, не отказываясь от решения комитета, не дав своего особого мнения, писать статью, не сходящую с революционной партийной комитет?

Тов. Токни — член парткома университета. Партийный комитет в его отсутствие принял решение. Токни признают, узнают, что имеется решение по этому вопросу, но не интересуется этим решением, уходит к себе в кабинет, замуровывает секретари парткома, секретарей профессоров и пишет свою статью. Кто дал право Токнину, не отказываясь от решения комитета, не дав своего особого мнения, писать статью, не сходящую с революционной партийной комитет?

Тов. Токни — член парткома университета. Партийный комитет в его отсутствие принял решение. Токни признают, узнают, что имеется решение по этому вопросу, но не интересуется этим решением, уходит к себе в кабинет, замуровывает секретари парткома, секретарей профессоров и пишет свою статью. Кто дал право Токнину, не отказываясь от решения комитета, не дав своего особого мнения, писать статью, не сходящую с революционной партийной комитет?

Тов. Токни — член парткома университета. Партийный комитет в его отсутствие принял решение. Токни признают, узнают, что имеется решение по этому вопросу, но не интересуется этим решением, уходит к себе в кабинет, замуровывает секретари парткома, секретарей профессоров и пишет свою статью. Кто дал право Токнину, не отказываясь от решения комитета, не дав своего особого мнения, писать статью, не сходящую с революционной партийной комитет?

Больше заботы о комсомольских кадрах

Тов. Фабер — горком ВЛКСМ

На выращивание и воспитание комсомольского актива мы чрезвычайно мало обращаем внимания. Если дело с воспитанием партийных работников аппарата горкома и райкомов партии обстоит плохо, то в райкомовском комсомоле, в низовых комсомольских организациях вопрос о подборе кадров обстоит еще хуже.

Вот факты, говорящие об отсутствии внимания к вопросу о выращивании комсомольского актива. Партийный комитет индустриального института не так давно создал партийное собрание с присутствием соответствующих. Когда мы поставили вопрос перед секретарем парткома Хайновским — почему он не хочет призывать комсомольский актив на данное партийное собрание, то получили очень невнятный ответ, показывающий, что Хайновский комсомольским активом совершенно не интересуется.

Дальше. Разве может быть таким положение, когда на протяжении